

Барашева Д. Е.
г. Севастополь

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ В МЕНЯЮЩИХСЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

В статье приведены результаты эмпирического исследования психологических особенностей гендерной идентификации личности сегодня. Выявлены сферы самоидентификации, определены гендерные типы личности, дифференцированы особенности представляемых респондентами образов мужчины и женщины, идеальных мужчины и женщины, а также особенности образа собственной личности. На основе компаративного изучения представляемых образов определяются основные психологические особенности гендерной идентификации респондентов.

Ключевые слова: личность, идентификация, гендер, гендерный тип личности.

Постановка проблемы

Вступление. Проблема гендера сегодня одна из самых исследуемых в области социальных и психологических наук. Если наш биологический пол определен при рождении, и мы изменить его не можем (за исключением редких случаев сложной и дорогостоящей хирургической операции), то так называемый социальный пол или психологический пол, или гендер формируется в процессе взросления, воспитания, становления личности. И именно он (социальный пол), будучи не задан биологически, может меняться под влиянием различных окружающих воздействий, которые сегодня также предстают в многообразии форм.

Традиционно, культурно, исторически сложившиеся представления об образах мужчины и женщины поддерживают распределение социальных половых ролей и разделение труда между полами. С другой стороны, исторические события (ключевое — получение женщиной права социально-политического голоса, что повлекло за собой и изменение ее личностного общественного статуса), экономическое и социальное развитие общества, межкультурные связи и интеркультурная коммуникация приводят к изменению традиционного восприятия личностей мужчины и женщины.

Если еще в первой половине прошлого века социальная идентификация образов и социальных ролей мужчины и женщины имела достаточно четко выраженные критерии (мужчина — интеллект, сила, прогресс, лидер и добытчик, участие в сфере власти и управления; женщина — эмоции, забота, дипломатия, хранительница очага, участие в сфере социальной коммуникации), то сегодня во многих странах гендерная идентификация личности представляет собой проблему особого рода.

Анализ последних исследований. Результаты анализа, собранных Д. Мацумото, многочисленных исследований [4, 317–355] приводят к выводу о прямо пропорциональной зависимости уровня социально-экономического развития страны и «модернизации» гендерных стереотипов. Чем более развита страна социально и экономически (в определенной степени гендерное равенство и доступность высшего обра-

зования, приобретение желаемой профессии, а также толерантная полоролевая идеология), тем больше признаков эгалитарности наблюдается в социуме, и тем менее разграничены образы личностей мужчины и женщины и социальные представления о соответствующих этим образам социальных ролях. Соответственно, меняются гендерные стереотипы. Образ женщины становится все более маскулинным, а образ мужчины пополняется феминными характеристиками. Социализация индивида, в процессе которой осуществляется постепенная непрерывная идентификация и самоидентификация личности вообще и важная ее составляющая — гендерная идентификация, в частности, сегодня приобретает особую специфику.

Психологами активно разрабатывается вопрос особенностей и значения гендерного фактора в становлении и идентификации личности. Изучаются психофизиологические особенности мужчины и женщины и связанное с этим полоролевое распределение труда и социальных отношений (Е. Ильин) [2], гендерные дисплеи идеентичности личностей мужчины и женщины и организация «межполовых» отношений (И. Гофман) [6], индивидуальные особенности базальных и программирующих свойств личности и обусловленные данными факторами различия социального поведения мужчин и женщин (Т. Бендас) [1], дифференциальные особенности маскулинного и феминного типов личности и проблемы появления андрогинного (и, как вариант, так называемого нейтрального) типа (С. Бем) [5] и др.

Несмотря на многочисленные исследования в области гендера, многие вопросы остаются открытыми. Среди них — вопрос особенностей социальной идентификации и самоидентификации личностей мужчины и женщины в современных условиях социально-экономических перемен как государственных, так и мировых.

Цель работы — эмпирическим путем проанализировать психологические особенности гендерной идентификации личности в период ранней и средней зрелости в современных условиях социально-экономических перемен.

Изложение основного материала

Для достижения поставленной цели было проведено эмпирическое исследование, включающее два этапа: ассоциативный эксперимент по выявлению когнитивно-эмотивных особенностей восприятия и представления мужчинами и женщинами образов своего и так называемого противоположного или дополняющего пола, а также «Методика Маскулинности / Феминности», разработанная С. Бем, по определению гендерного типа личности.

Ассоциативные вербальные реакции дают возможность построения семантических полей исследуемых образов и выявления основных сфер гендерной идеентификации (представления об особенностях образов и социальных ролей мужчины и женщины). «Методика Маскулинности / Феминности» позволяет определить гендерный тип личности и выявить психологические особенности гендерной самоидентификации, а также дает материал для изучения особенностей комбинаций личностных характеристик.

На данном этапе исследования в выборке приняли участие 165 человек в возрасте 20–35 лет (117 женщин — выпускниц гуманитарного вуза и 48 мужчин — военнослужащих).

Возраст 20–35 лет относится к периоду ранней взрослости, переходному в плане становления и развития личности. Основными задачами развития в период ранней взрослости, по классификации Р. Хейвингхерста, являются следующие: «...выбрать супруга, научиться жить с партнером по браку, начать семейную жизнь, воспитать детей, вести домашнее хозяйство, начать профессиональную деятельность, принять гражданскую ответственность, найти близкую по духу социальную группу. Постановка и решение данных задач обусловлены особенностями когнитивного и психосоциального развития человека» [3, 587].

Особенности мышления: 1) базовый дуализм сменяется концептуальным релятивизмом: наличие противоречащих точек зрения приводит к тому, что «...студенты начинают принимать и высоко оценивать сам факт наличия различных мнений... и приходят к выводу, что вещи можно видеть по-разному, в зависимости от контекста»; постепенно это приводит к пониманию собственной ответственности за выбираемые ими ценности и точки зрения; 2) актуализируется диалектическое мышление: «индивидуум рассматривает и обдумывает, а затем пытается интегрировать противоположные или конфликтующие мысли и наблюдения», происходит некая интеграция идеала и реальности; 3) развивается гибкость применения когнитивных способностей, сформированных в период приобретений (детства и подросткового возраста): интеллектуальные способности используются с целью достижения успеха и выбора стиля жизни; интеллектуальный потенциал, навыки решения задач/проблем и принятия решений применяются к процессу достижения целей и выполнения плана жизни; 4) актуализируется и развивается свойство социальной ответственности: в этот период (период достижений) формируется поле для нового типа применения когнитивных способностей — для решения задач/проблем других людей в семье, социуме, профессиональной среде; 5) происходит одновременная дифференциация и интеграция смысловых систем в различных контекстах (культурном, профессиональном, политическом, религиозном, семейном, личностном и т.д.): индивидуум активно создает системы убеждений и ценностей через опыт, которые, в свою очередь, участвуют в новом опыте, организуя мысли и переживания и создавая основу для поведения [3, 580–586].

Особенности психосоциального развития личности: 1) происходят переходные перемены в структуре социальных ролей: убеждения, установки, ценности приводятся в соответствие с теми ролями, которые человек исполняет, и с теми контекстами, в которых реализуется его личность; 2) приобретается определенная независимость: эмоциональная (уменьшение психосоциальной зависимости от поддержки и любви родителей), аттитюдная (формирование установок, ценностей и системы убеждений, отличной в различной степени от систем, свойственных их родителям), функциональная («способность молодого взрослого содержать себя материально и самому решать свои повседневные проблемы» [3, 606], конфликтная (способность самостоятельно урегулировать отношения, в том числе и с родителями); 3) приобретается профессиональная идентичность: усваивается образ профессии, которая становится фактором формирования новых мировоззренческих позиций, дружеских отношений, стереотипов и т.д. [3, 602–645].

Таким образом, главной особенностью периода ранней взрослости является то, что на основе усвоенных социальных установок и представлений, которые были сформированы и декларировались предыдущими поколениями, индивидум вырабатывает собственные установки и представления в зависимости от особенностей контекстной дифференциации, переработки и интеграции полученных в процессе опыта данных в структуру собственной личности. Следовательно, формируется мировоззренческая позиция поколения, которое будет воспитывать или уже воспитывает последующие поколения, транслируя собственные знания, ценности, установки.

Респондентам предлагалось, во-первых, записать по пять ассоциаций на задаваемые вербальные стимулы («кто я?», «какой/какая я?», «мужчина сегодня», «женщина сегодня», «идеальный мужчина», «идеальная женщина»), во-вторых, отобрать подходящие к собственной личности характеристики по «Методике Маскулинности / Феминности» С. Бем. Вопрос «кто я?» задавался с целью выявления значимых для личности образов себя, а также определения иерархического распределения их по значимости. Ожидалось, что на вопрос «какой/какая я?» респонденты дадут наиболее значимые собственные характеристики, а словосочетания «мужчина сегодня», «женщина сегодня», «идеальный мужчина», «идеальная женщина» стимулируют ассоциативные представления респондентов о заданных образах.

Предполагалось, что компаративный анализ полученных данных позволит выявить особенности гендерной самоидентификации, личностных представлений об образах других современных мужчин и женщин, соответствия / несоответствия себя и других идеальным образам.

Для эмпирического выявления сфер самоидентификации личности респондентам намеренно задавался вопрос «кто я?», который несколько обескураживал испытуемых своей некорректностью, с одной стороны, но стимулировал тем самым актуализацию закрепленных и устойчивых образов себя в сознании опрашиваемых.

В результате анализа собранных данных лидирующей сферой в отождествлении себя респондентами и мужчинами, и женщинами была признана профессиональная: 36% из всего выбора мужчин и 26% — женщин.

Испытуемые прежде всего определяли себя по фактору профессии (мужчины — военного, женщины — педагога). На втором месте по частоте выборов следовал фактор принадлежности к человечеству (я — человек): 26% выборов мужчин и 20% — женщин. На третьем — фактор самоопределения в сфере семьи, семейных ролей: 17% выборов мужчин (муж, отец) и 20% — женщин (дочь, жена, мать). Четвертое — фактор половой принадлежности: 14% мужчин (я — мужчина) и 13% женщин (я — девушка).

Исследование особенностей гендерной идентификации («Методика Маскулинности / Феминности») позволило выявить гендерные типы личностей респондентов.

Доминирующим, по результатам самоидентификации, был определен андрогинный тип личности у мужчин (92%), у женщин (69%), с преобладанием у респондентов мужского пола. Среди андрогинного типа личности у женщин несколько больше показатель (26%М и 36%Ф), а среди мужчин выбор типов распределился равно-

мерно — по 42%. Маскулинный тип присутствует в обоих случаях с преобладанием у мужчин (8% против 5%). Феминный тип выявлен только у женщин (25%).

Ответы респондентов, собранные на вопрос «какой/какая я?», были сгруппированы в шесть тематических объединений: маскулинные характеристики, феминные, нейтральные общечеловеческие, а также характеристики внешности, состояния и отрицательные характеристики. Подсознательно, не будучи направленными на гендерное исследование (вопрос: «какой я?»), респонденты идентифицировали себя на основе выделения гендерных (маскулинных / феминных), а также общечеловеческих характеристик (нейтральных).

Большинство выборов было распределено по группам нейтральных общечеловеческих и гендерных характеристик. В выборах респондентов-мужчин преобладали феминные характеристики (41%), второе место заняли так называемые нейтральные (С. Бем), общечеловеческие (35%), третье — маскулинные (14%). Обобщенный образ мужчины предстает как веселый, доброжелательный, несколько доверчивый и эмоциональный, вполне нормальный, добрый, а также сильный. В отношении образа внешности респондентами выбирался только высокий рост (6%).

Небольшое преимущество в выборах респондентов-женщин было отдано нейтральным характеристикам (34%), на втором месте сгруппировались феминные показатели (30%), на третьем — маскулинные (11%), присутствовали также выборы отрицательных, негативных характеристик (9%), таких как, например, «вредная», «ленивая». В обобщенном образе женщина предстает как умная, добрая, ответственная, понимающая, умеющая слушать, отзывчивая, веселая, доброжелательная и целеустремленная. Во внешнем облике внимание сфокусировалось на красоте, привлекательности (6%).

Анализ семантики ассоциативных выборов респондентов на стимул «мужчина сегодня» также привел к распределению выборов на группы характеристик маскулинных, феминных, нейтральных, отрицательных состояний.

В идентификации образа сегодняшнего мужчины самими мужчинами примерно равным образом распределились маскулинные (35%) и негативные выборы (32%), при чем семантика данных выборов противоречива. Тогда как доминирующей маскулинной характеристикой выступает «добытчик», т.е. подразумевается активность, самостоятельность и трудолюбие, в отрицательных показателях акцентируется лень и несоответствие образу мужчины в семье, т.е. «не добытчик». Дифференцированы были также феминные характеристики нерешительности и подчиненности (17%). В целом, образ сегодняшнего мужчины в представлении самих мужчин предстает противоречивым — независимым и зависимым, самостоятельным и подчиненным, способным добывать, обеспечивать и ленивым.

Сопоставление количественных показателей респондентов мужчин и женщин демонстрирует различия в количестве выборов маскулинных характеристик — женщины идентифицируют меньшее их наличие в образе сегодняшнего мужчины (26% женщин против 35% мужчин), а также различия в количестве выборов отрицательных, негативных характеристик — женщины идентифицируют большее их наличие в

образе сегодняшнего мужчины, нежели мужчины (49% женщин против 32% мужчин). Выборы феминных характеристик количественного различия не выявили — 17% выборов мужчин и 18% — женщин.

Анализ семантики выборов практически тождественен в определении маскулинных характеристик образа сегодняшнего мужчины респондентами обеих групп — акцентируется образ добытчика. Семантика феминного компонента образа обнаруживает как сходства, так и различия. Если мужчины выделяют нерешительность и подчиненность, то женщины, с одной стороны, идентифицируют немужественность и сходство с женщиной, а с другой — способность опекать, проявлять тепло, любовь и заботу. В семантике отрицательных характеристик схожим является выделение лени (наличие в выборах обеих групп). Женщины также акцентируют безответственность в образе сегодняшнего мужчины: «Пацан сказал — пацан забыл, пацану напомнили — он в шоке», «эгоист», «альфонс», «иждивенец».

Образ сегодняшней женщины предстает более маскулинным в идентификации его респондентами-мужчинами. Мужчины идентифицируют женщину сегодня более маскулинной, чем сами женщины (54% против 34%).

Качественный анализ привел к следующим наблюдениям. Семантика маскулинного компонента образа сегодняшней женщины в идентификации респондентами мужской и женской групп, в принципе, не отличаются: самостоятельная, независимая, похожая на мужчину, эмансипированная. Между тем, больше разнообразных вербальных ассоциаций, отличающихся также и большей экспрессивностью, представлены в выборах женщин: «мужик в доме», «и коня на скаку остановит, и в горящую избу войдет», «боец», «трудоголик», «все сама», «все на ней», «главенствующая роль», «с мужским стержнем».

В семантике «нейтрального» компонента образа сегодняшней женщины мужчины акцентируют ее способность быть «интересной», тогда как женщины подчеркивают интеллектуальные способности («ум»; что, видимо, связано с «вечным» желанием женщины доказать мужчине, что она обладает не только внешне привлекательной формой, но и глубоким содержанием и «конкурентоспособным» интеллектом).

В большем вербальном разнообразии представлена семантика феминных характеристик исследуемого образа респондентами женской группы: женщина сегодня способна создавать уют и комфорт в доме, хранить семейный очаг, дарить жизнь и проявлять заботу. Ассоциации респондентов-мужчин нашли вербализацию в слове «любовь», имеющем емкую семантику и включающем в себя множество значений (в плане эмоций, чувств, влечения, продолжения рода, семейных ролей, отношений и т. д.).

В семантике отрицательного компонента образа сегодняшней женщины респондентами мужской группы подчеркивается прагматичное стремление женщины, которая становится все хуже, найти всего лишь финансового спонсора. Респонденты женской группы также отмечают «ухудшение» личности женщины: «продажные существа», «на уме: развести мужика», «куклы», «с вредными привычками», «гулящая» и т. д. Респонденты мужской группы в образе женщины сегодня подчеркивают ее «маскулинизацию», утрату женственности: «все менее и менее женственная», «сама

создает себе проблемы», «старается выглядеть сильной, иногда даже стервой, не всегда понимая, зачем ей это нужно», «рожает детей себе, а не любимому человеку», «каторга», «не семья», «меньше внимания семье, вынужденно». (Интересен вербальный выбор негативной характеристики «глупая», которая образует антонимичную пару позитивному выбору «умная»: проблема признания достоинства женского интеллекта не дает женщинам покоя).

Качественно портрет идеального мужчины, идентифицируемый респондентами мужчинами, в целом схож с тем, который определяют женщины: он силен, решителен, надежен, успешен и заботлив.

Количественно же «вес» данных признаков распределился по-разному. Выборы респондентов-мужчин в 90% случаев сгруппировались на показателе маскулинных характеристик, тогда как выборы женщин распределились на том же показателе в 35% случаев, на нейтральном — в 31%, на феминном — в 19%. Т. е. женщины хотели бы видеть в своем партнере и силу с уверенностью, и нежность с заботой. Сами же мужчины считают, что мужчина должен быть гораздо маскулинным, чем это есть в действительности.

Образ идеальной женщины практически тождественен в определении его респондентами и мужчинами, и женщинами как количественно, так и качественно. Количественные показатели в целом идентичны: маскулинный компонент включает по 8% выборов в обеих группах, нейтральный — 22%, феминный — 57% мужчин и 55% женщин. Показатель красивой внешности выбран в 2% выборов мужчин и в 10% — женщин.

Идеальная женщина представлена как добрая, заботливая, любящая, хорошая хозяйка и мама, умная, красивая, уделяющая время профессиональной деятельности, карьере. Количественно большую часть выборов респондентов обеих групп представляют феминные характеристики, традиционно за ней закрепленные.

В ходе сопоставительного анализа всех собранных данных по исследованию идентификации респондентов-женщин были сделаны следующие наблюдения. Более отличительными друг от друга выявляются образы сегодняшней женщины и идеальной. Более схожими в данном сопоставлении предстают образы себя и идеальной женщины: маскулинный компонент включает 11% выборов в первом случае (образ себя) и 8% — во втором (образ идеальной женщины). Привлекательная внешность подчеркивается в 6% в идентификации образа себя и в 10% — образа идеальной женщины. Различия наблюдаются в распределении выборов в нейтральном и феминном компонентах. Если в идентификации себя выборы распределились примерно равным образом — 34% нейтральных характеристик и 30% феминных, то в образе идеальной женщины феминный компонент доминировал — 55% в сравнении с 22% выборов нейтральных характеристик.

То есть женщины-респонденты, в принципе, видят себя вполне недалекими от идеала (34% нейтральных характеристик и 30% феминных в идентификации образа себя в сопоставлении с 22% нейтральных и 55% феминных в определении образа идеальной женщины), тогда как образ усредненной сегодняшней женщины, напротив, более далеким от идеала (перевес маскулинных черт в 34% и идентификация феминных в 21% выборов).

Результаты подобного сопоставительного анализа данных респондентов-мужчин менее оптимистичны, чем результаты анализа данных женщин. Через сопоставление образа сегодняшнего мужчины и образа идеального в их идентификации обнаруживается снижение мужской маскулинности: если в идеальном мужчине, по их мнению, маскулинные характеристики должны составлять 90%, то в сегодняшнем таких черт всего 35%, при 31% нейтральных и 17% феминных.

Сопоставление данных образов с идентификацией собственных характеристик мужчинами-испытуемыми вскрывает еще одну особенность: в себе самих (а не просто в усредненном образе сегодняшнего мужчины) респонденты определяют наличие маскулинных характеристик еще реже — всего в 14% выборов (для сравнения: идеальный образ — 90% маскулинных характеристик, сегодняшний — 35%, образ себя — 14%). Наличие нейтральных характеристик в образах сегодняшнего мужчины и себя самого значимо не различаются (31% и 35%), а наличие выборов феминных характеристик значимо больше в идентификации себя (41%) в сопоставлении с образом сегодняшнего мужчины (17%).

То есть, выходит, что респонденты еще как-то воспринимают других мужчин как более-менее «маскулинных», себя самих таковыми они определяют в гораздо меньшей степени.

Выводы

В определении сфер самоидентификации гендерная область занимает третье место после профессиональной и общечеловеческой.

При общем увеличении количества андрогенного типа личности образ женщины «маскулинизируется», образ мужчины «феминизируется» при том, что представители обоих полов тяготеют к ранее традиционно закрепленным образам «маскулинного» мужчины и «феминной» женщины.

Женщины представляют себя менее далекими от идеального образа, а других представителей женского пола менее соответствующими ему. Мужчины же, напротив, других видят более соответствующими образу идеального мужчины, чем себя самих.

Предполагается вероятность появления конфликта как внутрличностного характера, так и межличностного. В первом случае проблема касается трудностей гендерной самоидентификации: когда человек затрудняется в определении гендерного характера собственных личностных качеств и дифференциации ситуаций их реализации и, соответственно, испытывает неудовлетворенность данным состоянием. Во втором случае проблема вскрывает трудности гендерного дисплея идентичности: когда наблюдается коллизия оппозиций — социально ожидаемого дисплея гендерного поведения и противоположного ожидаемому гендерного проявления личности, участвующей в межличностной коммуникации, что, соответственно, ведет к трудностям взаимопонимания и развития дальнейших отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бендас Т. В. Гендерная психология: учеб. пособие / Т. В. Бендас. — СПб. : Питер, 2005. — 431 с.

2. Ильин Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины / Е. П. Ильин. — СПб. : Питер, 2007. — 544 с.
3. Крайг Г. Психология развития / Г. Крайг, Д. Бокум. — 9-е изд. — СПб. : Питер, 2005. — 940 с.
4. Мацумото Д. Психология и культура / Д. Мацумото. — СПб. : Питер, 2003. — 718 с.
5. Психологический словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Политиздат, 1999. — 429 с.
6. Психологія особистості: словник-довідник / за ред. П. П. Горностая, Т. М. Титаренко. — К. : Рута, 2001. — 320 с.
7. Bem S. L. Androgyny vs. The tight little lives of fully women and chesty men // Psychology Today, 1975, September, P. 59–62.
8. Goffman E. The Arrangement Between Sexes // Theory and Society. — 1977. — № 4. — P. 301–331.

Барашева Д. Є.

ПСИХОЛОГІЧНІ ОСОБЛИВОСТІ ҐЕНДЕРНОЇ ІДЕНТИФІКАЦІЇ ОСОБИСТОСТІ У СОЦІАЛЬНИХ УМОВАХ, ЩО ЗМІНЮЮТЬСЯ

У статті наведено результати емпіричного дослідження психологічних особливостей ґендерної ідентифікації особистості на сьогодні. Виявлено сфери самоідентифікації, ґендерні типи особистості, диференційовано особливості уявлень респондентів про нинішні образи чоловіка та жінки, ідеальних чоловіка та жінку, а також особливості образу своєї особистості. На основі компаративного вивчення виявлених образів виведено загальні психологічні особливості ґендерної ідентифікації особистості респондентів.

Ключові слова: *особистість, ідентифікація, ґендер, ґендерний тип особистості.*

Barasheva D. U.

PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF PERSONAL GENDER IDENTIFICATION IN CHANGING SOCIAL CONDITIONS

There are the results of the empirical researching presented in the article. Spheres of self-identification are determined; gender types of personalities are distinguished; peculiarities of conceptions about today's man and woman, ideal man and woman, and own personality are differentiated. Comparative research of the results leads to exposing psychological peculiarities of personal gender identification of the respondents.

Key words: *personality, identification, gender, gender type of personality.*